

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2023_5_120

САМОКОНТРОЛЬ КАК ОБЪЕКТИВНО СЛОЖИВШАЯСЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КОНТРОЛЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

© 2023 г.

М.Н. Кобзарь-Фролова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

adminlaw@igpran.ru

Поступила в редакцию 01.09.2023

Юридическое назначение контроля – обеспечение законности и исполнительской дисциплины в различных областях и сферах общественной жизни. Виды и формы государственного контроля (надзора), муниципального контроля разнообразны. Существенная роль в вопросах обеспечения законности отводится общественному контролю. В условиях активного распространения вирусов, ведения специальной военной операции в отдельных южных регионах России и в ближайших к ним населенных пунктах большое количество граждан перешло на удаленный режим работы. В этой связи вопросы контроля в трудовых отношениях стали весьма актуальными. Как удалось установить, самоконтроль, или внутренний (хозяйственный) контроль, явление не новое, а скорее хорошо забытое старое. Самоконтроль с советских времен и до настоящих дней активно применяется в отдельных отраслях и сферах. Данный вид организации контроля соблюдения законности в трудовых отношениях активно поддерживает Роструд. При этом, как выяснилось, данная форма контроля закреплена лишь в подзаконных актах и не названа напрямую в законодательстве Российской Федерации. Анализируя сущность и полезный эффект от самоконтроля, автор рассматривает самоконтроль как одну из форм самоорганизации, личной ответственности, исполнительности и заинтересованности в достижении поставленных задач и приходит к выводу о том, что данная форма контроля отвечает требованиям современности, способствует соблюдению баланса публичных и частных интересов, направлена на обеспечение законности, исполнительской дисциплины, служит профилактическим целям. В этой связи предлагается нормативно закрепить и узаконить данную форму контроля.

Ключевые слова: контроль, законность, самоконтроль, формы контроля, самообследование, общественный контроль, принципы контроля, трудовые отношения.

Среди множества функций органов исполнительной власти и органов местного самоуправления контроль (надзор) имеет важнейшее значение. Основной целью контроля является обеспечение законности и исполнительской дисциплины во всех сферах государственной и общественной жизни. Задачи контроля органов исполнительной власти и органов местного самоуправления разнообразны: это и выявление незаконно вынесенных актов и решений, проверка законности и обеспечение законности исполнения нормативных правовых актов, профилактика и предупреждение правонарушений, обеспечение конкурентоспособности субъектов, соблюдение прав и свобод граждан и их объединений и проч. Отсюда имеют различие формы, виды и методы контроля. Контроль осуществляется на всех трех уровнях: государственном, региональном, местном. В Российской Федерации действует система нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Важнейшее значение имеет относительно недавно принятый Федеральный закон № 248-ФЗ «О государствен-

ном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1], который содержит нормативно закрепленное понятие «государственный контроль (надзор), муниципальный контроль» (ст. 1).

Теоретико-правовые и прикладные проблемы государственного контроля (надзора), муниципального контроля в силу своего разнообразия удостоены вниманием видных российских ученых-исследователей и практиков. Данным вопросам широкое внимание уделяли Ю.Е. Аврутин, В.Г. Бессарабов, А.И. Гурин, А.Т. Дмитриев, И.С. Завьялов, С.М. Зубарев, С.М. Зырянов, И.И. Кучеров, А.В. Мартынов, Ю.И. Мигачев, А.Ф. Ноздрачев, Д.М. Овсянко, Е.Е. Петров, Б.В. Россинский, В.И. Рохлин, Н.Г. Салищева, С.А. Сергеев, Ю.П. Соловей, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Старилов, Ю.Н. Туник, С.А. Шатов и другие. Однако проблемы контроля (надзора) остаются весьма актуальными. В этой связи ежегодно юридический факультет Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского проводит конференции, которые привлекают большое количество участников из числа

научного сообщества и практиков. В 2023 году с успехом прошла Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства». Большое внимание в рамках данного мероприятия уделялось вопросам общественно-го контроля.

Общественный контроль в современный период развития государственности имеет существенное значение в вопросах обеспечения законности. Общественный контроль призван обеспечить согласование жизненно важных интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее значимых вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и проч. [2]. Возрастает роль контроля, осуществляемого негосударственными корпоративными образованиями (внутренний контроль хозяйствующих субъектов) [3, с. 139–148].

В условиях всемерного развития предпринимательства поддержка малого и среднего бизнеса выступает важной стратегической задачей, которую поставил Президент Российской Федерации перед государственными органами и общественными организациями. Между тем преграды, возникающие в ходе проведения мероприятий контроля, зачастую перевешивают стимулы и иные меры поддержки предпринимателей [4].

Необходимо отметить, что государство крайне заинтересовано в развитии предпринимательства. Предприниматели и самозанятые на свой страх и риск осуществляют полезные для общества виды деятельности, тем самым создавая значительную часть валового общественного продукта, обеспечивают занятость населения, открывая дополнительные рабочие места, платят налоги и проч. От качества и объема предпринимательской деятельности зависит рост реальных располагаемых денежных доходов населения, развитие системы пенсионного и социального страхования, социальные проекты и многое другое [3, с. 140].

В Указе от 7 мая 2018 года № 204 Президент Российской Федерации поставил перед органами исполнительной власти Российской Федерации задачу сокращения административных барьеров, препятствующих ведению предпринимательской деятельности. Президент определил ориентиры наиболее комфортных условий для самореализации граждан в бизнесе [5]. В По-

сланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации отчетливо и устойчиво проводится мысль о том, что контроль за деятельностью предпринимателей может быть оправдан только на объектах с повышенным риском, в остальных случаях должны активно использоваться методы наблюдения, мониторинга и иные дистанционные методы контроля [6]. С 2019 года действует запрет на осуществление видов контроля (надзора) в соответствии с нормативными актами СССР и РСФСР.

В 2020 году был принят весьма широко и долговременно обсуждаемый российской общественностью Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре)...» [1], которым обозначена основная цель проведения государственного контроля: предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований. Мероприятия контроля: профилактика; оценка соблюдения обязательных требований (обеспечение законности); устранение последствий нарушений и проч. [1, п. 1, ст. 1]. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль призваны обеспечить достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований [1, п. 2, ст. 1]. Закон определил основные принципы государственного контроля (надзора), муниципального контроля: законность и обоснованность [1, ст. 7], стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований [1, ст. 8] и другие.

Анализируя нормы данного закона и вышеупомянутых актов Президента Российской Федерации, считаем, что основное сущностное предназначение контроля (надзора) с 2020 года переориентировано на обеспечение законности и безопасности человека, общества, государства. Государство готово больше доверять бизнесу и предоставить возможность быть самостоятельными [7, 8].

Самоконтроль в нормах Федерального закона № 248 не назван в качестве формы контроля, как, собственно, нет упоминания о данной форме контроля в иных федеральных актах. Однако осмелюсь утверждать, что это одна из разновидностей контроля, а его инструменты и виды позволяют эффективно предупреждать факты нарушения законодательства.

В научной среде самоконтроль рассматривают преимущественно как культурно-нравственный феномен, который широко применялся в советский период развития государственности. В обычной жизни под самоконтролем понимается способность человека контролировать себя,

свои эмоции, поведение и проч. Психологи утверждают, что человек, который способен контролировать себя, быстрее достигает поставленных целей, успешнее и эффективнее выполняет поставленные задачи.

Самоконтроль – это отражение степени культуры отдельно взятого человека и культуры общества. С другой стороны, самоконтроль представляется как мнимая свобода от внешнего контроля [9, с. 31–36], но его присутствие в общественной жизни стало общественной потребностью.

Самоконтроль, или внутренний (хозяйственный) контроль, явление не новое, а скорее необоснованно забытое старое. Так, в дореволюционной (царской) России в 1882 году величайшим Указом императора Александра III был утвержден Закон о фабричных инспекциях [10, с. 242–247.]. Закон был направлен на упорядочивание отношений в сфере труда, урегулирование вопросов недовольства бастующих фабричных работников. Основными задачами, которые стояли перед фабричными инспекциями, были: контроль, связанный с организацией труда, профилактика и предупреждение нарушений трудовых прав работников, защита прав и здоровья рабочих, страхование на случай нетрудоспособности. По мнению исследователя А.А. Сапфировой, наличие инспекции позволяло сдерживать произвол работодателей и служило основой гарантий защиты трудовых прав работников на производстве [11, с. 80–81]. Известный факт – только в Казанской губернии на 1 января 1913 г. насчитывалось 177 предприятий, где контроль (надзор) за соблюдением прав рабочих осуществляли фабричные инспекции [12, с. 83].

Самоконтроль с советских времен эффективно применяется как форма обеспечения безопасности на городском (поселковом) транспорте. Так, водители осуществляют самоконтроль за техническим состоянием автомобиля, на котором перевозятся грузы (ранее – и люди). Под самоконтролем признаётся право водителя лично осуществлять проверку технического состояния закрепленного за ним автомобиля перед выездом на линию и при возвращении в гараж без участия механика гаража. Осуществлять самоконтроль автомобиля – почетная обязанность опытных водителей. Водитель, осуществляющий самоконтроль транспортного средства, несет ответственность за последствия, связанные с неисправностью автомобиля при работе на линии. Порядок и право проведения самоконтроля автомобиля регулируется инструкцией, разработанной еще в советское время (1986 год), действующей до настоящего времени [13]. При передаче автомобиля водителю

на самоконтроль техническая исправность автомобиля удостоверяется в путевом листе не подписью механика, а подписью водителя, кроме того, на путевом листе ставится штамп «Автомобиль на самоконтроле» [13].

В условиях активного распространения вирусов, влияния специальной военной операции на общественную жизнь в регионах ее проведения и в ближайших к ним населенных пунктах переход на удаленный режим работы, вопросы самоконтроля стали весьма актуальными, особенно в отношениях работник – работодатель. Как известно, по отмене действия локдауна на свои рабочие места вернулись не все работники, отдельные из них предпочитают работать дома. В этом есть свои плюсы для работодателей. Например, в том, что не надо арендовать большие помещения под офисы, обеспечивать работников офисной техникой, следить за нормативами охраны труда и прочее. Однако в этой ситуации у руководителей порой возникают сомнения в продуктивности исполнения трудовых обязанностей работниками «на удалёнке» и необходимость контролировать их занятость.

Нужно отметить, что российское законодательство не содержит запрета на осуществление контроля за работниками, исполняющими трудовые обязанности удаленно, вне территории работодателя. Законодательно не запрещено использовать технические средства контроля за действиями работников. Требуется лишь соблюсти отдельные юридические формальности, например уведомить работника об использовании на его рабочем месте индивидуальных средств контроля.

Дистанционных работников, которые несут трудовую повинность используя персональный компьютер вне рабочего места, было предложено контролировать посредством использования тайм-трекеров или программ, применяемых для контроля за рабочей дисциплиной и эффективностью использования рабочего времени. Используя ручной тайм-трекер, работник ведет учет собственно затраченного времени. Вместе с тем использование тайм-трекеров привело работодателей к выводу о неэффективности подобного контроля, поскольку для работодателя в большей степени важен результат, а не время, затраченное на выполнение работы (задания) [14, с. 67–80].

Уместно заметить, что нормы о самоконтроле (внутренний контроль) или самообследовании все же имеются в действующем законодательстве, например в Трудовом кодексе [15, абз. 11 ч. 1 ст. 22], при этом не дано его понятие. Однако данную форму контроля активно используют работодатели для того, чтобы оценить, насколько

ко соблюдаются локальные акты работодателя, выполняются требования работодателя, исполняются условия трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Самоконтроль (внутренний контроль) в отношениях работодатель – работник, так же как и государственный контроль специально уполномоченных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, и судебный контроль, выступает важной формой контроля за соблюдением законности принимаемых внутренними (локальными) нормативных актов организациями, обеспечением прав и гарантий работников. Бесконтрольное издание локальных нормативных актов, непродуманные, необоснованные решения представителя работодателя могут привести к нарушению прав и свобод работников. Важно заметить, что проведение самообследования (внутреннего контроля) на рабочих местах не обязанность работодателя, а его право.

Установлено, что данный вид организации контроля в трудовых отношениях активно поддерживает Роструд. В свою очередь, Минтруд России разработал Методические рекомендации для работодателей по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, где детализирован Порядок организации и проведения самообследования [16]. При сопоставлении норм Трудового кодекса и Методических рекомендаций можно отметить некоторые разночтения в терминах. Так, в Трудовом кодексе данный вид контроля носит название «самообследование», а в указанных рекомендациях – «внутренний контроль (самоконтроль)». Представляется, что самообследование есть одна из разновидностей самоконтроля, суть которого состоит в самостоятельной оценке степени соблюдения требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в т.ч. если речь идет об охране труда, соблюдении условий и режима рабочего времени, ведении учета расходов на охрану труда и проч.

Для проведения самоконтроля работодатель издает локальный (внутренний) нормативный акт, где уточняет порядок проведения самоконтроля, назначает членов комиссии, ответственных за его проведение и порядок подведения итогов. Проводится такой контроль ежегодно.

Организовать внутренний контроль можно двумя способами: создать службу внутреннего контроля и (или) назначить контролера или ис-

пользовать сервис «Электронный инспектор» на сайте Роструда.

В настоящее время организация самоконтроля в трудовых коллективах – это эксперимент Роструда, который представлен в виде программы (системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля)). Для участия в этой программе Роструд приглашает организации. Любой работодатель может принять в ней участие по собственной инициативе. Минтруд России рекомендует создавать службу внутреннего контроля, если численность работников в организации свыше 250 человек.

По мнению экспертов, внедрение данной программы (системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля)) в рамках общего внутреннего контроля подразумевает своего рода профилактическое мероприятие, которое не имеет отношения к мерам административного давления со стороны государства и/или работодателя. Рассматриваемый контроль осуществляется в соответствии с принципами добровольности, законности, профессиональной компетентности и выступает действенной профилактической формой несоблюдения обязательных требований действующего законодательства.

Самоконтроль имеет место и во многих иных общественных отношениях, однако не назван прямо в нормативных правовых актах. Примером тому могут выступать нормы Федерального закона 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах...» [17, ст. 5]. Закон закрепляет права и обязанности организатора публичного мероприятия (акции) (пункты 3, 4), который, имея разрешение на проведение формы публичной акции, принимает на себя обязанность осуществить контроль места, времени, численности участников (удостовериться, что в акции не участвуют несовершеннолетние граждане), формы публичной акции и многое другое.

По своей сути все выше указанное есть принятые на себя обязательства о соблюдении режима законности при организации и проведении формы публичной акции. В случае если организатор публичного мероприятия не контролирует все выше указанное, он нарушает обязательные требования Закона № 54-ФЗ и в этом случае несет персонально административную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ) [18].

Таким образом, действия организатора публичной акции предполагают активные действия по контролю за законностью лично принятых (вынесенных) решений, выполнением собственных требований и требований законода-

тельства, которые должен соблюдать как организатор, так и участники. В этом случае представляется уместным внести предложение о закреплении в нормах Закона 54-ФЗ самоконтроля в качестве обязательного полномочия организатора публичной акции.

Проведение самоконтроля является обязательным условием начала осуществления вида предпринимательской деятельности. В соответствии с требованиями Федерального закона № 294-ФЗ [19, ст. 8] вновь образованные юридические лица и индивидуальные предприниматели после государственной регистрации и постановки на налоговый учет и перед началом вида деятельности обязаны уведомить уполномоченный в соответствующей сфере орган государственного контроля (надзора) о своей готовности к осуществлению вида (видов) предпринимательской деятельности. Цель данного уведомительного порядка – профилактическая. А именно, предприниматель заявляет в уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган (органы) о соответствии уровня квалификации нанятых работников заявленному виду предпринимательской деятельности, гарантирует использование здания, помещений, оборудования, транспортных средств и иного по назначению (для соответствующего вида деятельности), удостоверяет исправность оборудования, транспортных средств, приборов и прочего. Уведомление может быть подано через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг [3; 19, п. 4 ст. 8]. Таким образом, предприниматель, приступая к виду предпринимательской деятельности, обязан провести самообследование на предмет соблюдения обязательных требований соответствующего вида деятельности. С другой стороны, государство (общество) получает гарантию соблюдения вновь созданным предпринимателем обязательных требований, безопасности планируемого вида деятельности, ее законности. За нарушение требования о подаче уведомления установлена административная ответственность ст. 19.7.5-1 КоАП РФ [18].

Подачей уведомления предприниматель принимает на себя обязательства осуществлять деятельность на законных основаниях, соблюдать обязательные требования, обеспечить безопасность вида деятельности. Таким образом, первый контроль, который проходит предприниматель, – это самоконтроль. Де-факто это давно сложившийся вид контроля деятельности хозяйствующего субъекта. Этот вид контроля сложился в результате неоднократного изменения норм Федерального закона № 294-ФЗ и поиска путей усиления ответственности предпри-

нимателя. А следовательно, нужно лишь признать и закрепить де-юре очевидное [3, с. 143–144].

Уместно заметить, что подача уведомления о начале вида предпринимательской деятельности – это лишь малая часть внутреннего контроля хозяйствующего субъекта (самоконтроля). Ранее мною уже вносилось предложение [3, с. 145–147] распространить такой вид контроля на текущую предпринимательскую деятельность всего сетевого бизнеса, головных предприятий с сетью филиалов и иные корпоративные образования. Предложить руководителям корпоративных образований включить в штат сотрудников должность внутреннего контролера. Справедливости ради нужно отметить, что многие сетевые компании имеют в своем штате таких лиц. Необходимо на уровне федерального закона закрепить нормы (порядок) об обязательном представлении хозяйствующим субъектом отчета в уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган (органы) государственного контроля (надзора)/многофункциональный центр о результатах проведения мероприятий внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля) на предмет соблюдения обязательных требований, установленных подзаконными нормативными правовыми актами, в соответствующем регионе деятельности. Руководитель (должностное лицо) предпринимателя подписывает (заверяет) отчет, тем самым принимает на себя ответственность за правильность и достоверность данных, содержащихся в отчете. Периодичность проведения мероприятий внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля) предприниматель устанавливает самостоятельно [3, с. 145–147].

Положительный результат (плодотворность) от введения рассматриваемого вида контроля нельзя переоценить. С одной стороны, снижается необходимость проведения мероприятий государственного контроля (надзора), муниципального контроля, с другой стороны, предприниматель освобождается от излишней административной (контролирующей) опеки государства, но при этом несет ответственность за предоставление недостоверных сведений уполномоченному по контролю (надзору) органу.

Предлагается также законодательно закрепить виды внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля):

- самообследование;
- проверки;
- инвентаризация;
- осмотр зданий, территорий, помещений для извлечения доходов (прибыли);
- наблюдение, мониторинг;
- экспертиза; лабораторные исследования и т.п.;

– анализ жалоб потребителей и другие [3, с. 144–146].

Право выбора форм внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля) нужно оставить за предпринимателем.

Экономический эффект от введения рассматриваемой формы контроля (внутренний контроль) выразится в следующем:

– сократится штат государственных (муниципальных) контролеров;

– сократится уровень затрат на финансирование мероприятий государственного контроля (надзора), муниципального контроля и содержание аппарата контролеров;

– внеплановые мероприятия государственного контроля (надзора), муниципального контроля могут проводиться лишь при поступлении обращений потребителей;

– система взаимоотношений власти, граждан и бизнеса станет более доверительной и действенной;

– снизится ожидаемое избыточное давление на бизнес; и многое др. [3, с. 144–146].

Нельзя не припомнить: такая разновидность внутреннего контроля, как самообследование, давно и активно применяется образовательными организациями для целей аккредитации, обеспечения государственных гарантий на образование и проч. Проведение самообследования завершается составлением отчета. Основание – действующий Порядок проведения самообследования [20], в котором закреплены правила и процедуры его проведения. Итоги проведения самообследования размещаются на официальном сайте организации в сети Интернет.

Таким образом, внутренний хозяйственный контроль (самоконтроль) имеет огромную профилактическую роль и в предупреждении нарушений обязательных требований. Самоконтроль имеет идеологические преимущества перед другими видами контроля, поскольку он повышает роль предпринимательства в обществе, дает гарантии ответственности перед потребителями. Процедуры внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля) должны являться средством сокращения властных полномочий органов государственной власти и административных барьеров на пути развития предпринимательства и укрепления демократических начал в обществе.

Подводя итог исследованию, представляется возможным сделать вывод о том, что самоконтроль или внутренний хозяйственный контроль – это основанная на принципах и нормах административного права, организованная деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на обеспечение законности, соблюдение требо-

ваний российского законодательства в сфере деятельности, профилактику и предупреждение нарушений обязательных требований. Самоконтроль – это одна из форм самоорганизации, личной ответственности, исполнительности и заинтересованности в достижении результата.

Предлагается поддержать данный вид контроля и способствовать его повсеместному распространению. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль представляется возможным переориентировать на защиту и обеспечение безопасности граждан, общества и государства, анализ отчетов предпринимателей о проведении форм и мероприятий внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля).

Установив правила проведения самоконтроля, государство получит положительный эффект в виде экономии государственных средств на проведение государственного (муниципального) контроля (надзора), ведомственного контроля (надзора). Поскольку данная форма выступает в качестве гарантии соблюдения законности и не противоречит действующему в Российской Федерации законодательству.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
2. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
3. Кобзарь-Фролова М.Н. Внутренний контроль (самоконтроль) как основной вид контроля деятельности хозяйствующих субъектов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2.
4. Доклад Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Государственного Совета // Российская газета. 07.04.2015. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/04/07/gossovet-site.html>
5. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, Москва, 01.03.2018 // Документ опубликован не был. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
7. Щукина Т.В. Правовое регулирование новых стратегий публичного управления в Российской Федерации: Учебник для магистратуры. Воронеж: Научная книга, 2018. 261 с.
8. Редкоус В.М. Влияние конституционного развития на современные формы и методы административного регулирования экономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2021. № 1.

9. Расторгуева Е.В. Самоконтроль – мнимая свобода от внешнего контроля и культурологический аспект самоидентификации // Вестник славянских культур. 2013. № 1.

10. Смоленская О.А. История становления фабричной инспекции в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. № 4.

11. Сапфинова А.А. Предупреждение нарушений трудовых прав работников федеральной инспекцией труда – основа профилактики трудовых разногласий // Современное право. 2016. № 8.

12. Морозов А.В., Телишев В.М., Красильников С.Н. Медико-социальное страхование в Казанской губернии: Исторический опыт начала XX века / Под ред. А.В. Морозова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004.

13. Инструкция по организации безопасности дорожного движения и учету дорожно-транспортных происшествий на транспорте Министерства связи СССР (утв. Минсвязи СССР 28.11.1986).

14. Игнатьева Е. Контроль дистанционных работников с помощью тайм-трекеров // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2022. № 5.

15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 27.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

16. Письмо Роструда от 07.03.2018 № 837-ТЗ «О добровольном внутреннем контроле (самоконтроле)

работодателями соблюдения требований трудового законодательства» (вместе с «Методическими рекомендациями для работодателей по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (утв. Минтрудом России 28.12.2016)) // Официальные документы в образовании. 2018. Май. № 15.

17. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

19. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

20. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» (с изменениями и дополнениями) // Документ опубликован не был. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70405358/>

SELF-CONTROL AS AN OBJECTIVELY DEVELOPED TYPE OF CONTROL AND PREVENTION OF OFFENSES

M.N. Kobzar-Frolova

The legal purpose of control is to ensure the rule of law and executive discipline in various areas and spheres of public life. Types and forms of state control (supervision) of municipal control are diverse. An important role in ensuring the rule of law is assigned to public control. In the context of the active spread of viruses, the conduct of a special military operation in certain southern regions of Russia and in the settlements closest to them, a large number of citizens switched to remote work. In this regard, the issues of control in labor relations have become very relevant. Results: as it was possible to establish, self-control, or internal (economic) control, is not a new phenomenon, but rather a well-forgotten old one. Self-control from Soviet times to the present day is actively used in certain industries and areas. This type of organization of control over compliance with the law in labor relations is actively supported by Rostrud. At the same time, as it turned out, this form of control is enshrined only in by-laws and is not directly named in the legislation of the Russian Federation.

Conclusions and suggestions: Analyzing the essence and beneficial effect of self-control, the author considers self-control as one of the forms of self-organization, personal responsibility, diligence and interest in achieving the goals and comes to the conclusion that this form of control meets the requirements of modernity, contributes to maintaining a balance of public and private interests, aimed at ensuring the rule of law, executive discipline, serves preventive purposes. In this regard, it is proposed to legalize and legalize this form of control.

Keywords: control, legality, self-control, forms of control, self-examination, public control, principles of control, labor relations.

References

1. Federal Law № 248-FL of 31.07.2020 (as amended on 05.12.2022) «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» (with amendments and additions, entered into force from 11.01.2023) // CL RF. 2020. № 31 (Part I). Art. 5007

2. Federal Law № 32-FL of 04.04.2005 (as amended on 13.06.2023) «On the Public Chamber of the Russian Federation» // CL RF. 2005. № 15. Art. 1277.

3. Kobzar-Frolova M.N. Internal control (self-control) as the main type of control of the activity of economic entities // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 2.

4. Report of the President of the Russian Federation V.V. Putin at a meeting of the State Council // Rossiyskaya Gazeta. 07.04.2015. URL: <https://rg.ru/2015/04/07/gossovet-site.html>

5. Decree of the President of the Russian Federation № 204 dated May 07, 2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Fed-

eration for the period up to 2024» // CL RF. 2018. № 20. Art. 2817.

6. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, 01.03.2018 // The document was not published. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

7. Shchukina T.V. Legal regulation of new strategies of public administration in the Russian Federation: Text-book for magistracy. Voronezh: Scientific Book, 2018. 261 p.

8. Redkous V.M. Influence of constitutional development on modern forms and methods of administrative regulation of economic activity // Public service and personnel. 2021. № 1.

9. Rastorgueva E.V. Self-control – imaginary freedom from external control and the culturological aspect of self-identification // Bulletin of Slavic Cultures. 2013. № 1.

10. Smolenskaya O.A. The history of the establishment of the factory inspection in the Russian Empire in the second half of the XIX century // Bulletin of Belgorod state technological university named after V.G. Shukhov. 2014. № 4.

11. Saphirova A.A. Prevention of violations of labor rights of employees by the Federal Labor Inspectorate – the basis for the prevention of labor disputes // Modern Law. 2016. № 8.

12. Morozov A.V., Telishev V.M., Krasilnikov S.N. Medical and social insurance in Kazan province: Historical experience of the beginning of the XX century / Edited by A.V. Morozov. Kazan: Publishing House of the Kazan University, 2004.

13. Instructions on the organization of road safety and accounting of road accidents in the transport of the Ministry of Communications of the USSR (approved by the Ministry of Communications of the USSR on 28.11.1986).

14. Ignatieva E. Control of remote workers using time trackers // Personnel service and personnel management of the enterprise. 2022. № 5.

15. The Labor Code of the Russian Federation № 197-FL of 30.12.2001 (as amended on 13.06.2023, with amendments dated 27.06.2023) // CL RF. 2002. № 1 (part 1). Article 3.

16. Rostrud's letter dated 07.03.2018 № 837-TK «On voluntary internal control (self-control) by employers of compliance with the requirements of labor legislation» (together with «Methodological recommendations for employers on voluntary internal control (self-control) of compliance with labor legislation and other Regulatory Legal Acts containing labor Law norms» (approved by the Federal Law of the Russian Federation). Ministry of Labor of Russia 28.12.2016) // Official documents in education. 2018. May. № 15.

17. Federal Law № 54-FL of 19.06.2004 (as amended on 05.12.2022) «On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing» // CL RF. 2004. № 25. Art. 2485.

18. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FL (ed. from 13.06.2023) (with amendments and additions, entered into force from 24.06.2023) // CL RF. 2002. № 1 (Part 1). Article 1.

19. Federal Law № 294-FL of 26.12.2008 (as amended on 04.11.2022) «On the Protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and municipal Control» // CL RF. 2008. № 52 (Part 1). Article 6249.

20. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated June 14, 2013 № 462 «On approval of the procedure for conducting self-examination by an educational organization» (with amendments and additions) // The document was not published. URL: <https://base.garant.ru/70405358/>